

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 81

DOI 10.5281/zenodo.17647961

Будникова А. С.

Будникова Анастасия Сергеевна, СГУ имени Н.Г. Чернышевского, д. 83, ул. Астраханская, Саратов, Россия, 410012. E-mail: lisichka.172@mail.ru.

Сравнительно-сопоставительный лингвокультурологический анализ слов года в британской и американской лингвокультурах

Аннотация. Статья представляет собой комплексное сравнительно-сопоставительное исследование феномена «слова года» как репрезентанта ключевых тенденций в британской и американской лингвокультурах. На материале слов года по версии авторитетных лексикографических источников (Oxford Dictionary и Merriam-Webster) за период 2015–2024 гг. выявлены и проанализированы доминирующие тематические группы и ценностные доминанты. Выявлены ключевые тенденции, отражающие социокультурные трансформации. В результате исследования установлено, что, несмотря на общую англоязычную основу и фиксацию глобальных трендов (пандемия, цифровизация, экологический кризис), выбор слов года демонстрирует системные различия. Британская лингвокультура акцентирует глобальные процессы и адаптацию, американская — внутренние идеологические конфликты. Делается вывод о языке как важнейшем инструменте осмысления и конструирования реальности в современную эпоху.

Ключевые слова: Слова года, лингвокультурология, сравнительный анализ, Oxford Dictionary, Merriam-Webster, британская лингвокультура, американская лингвокультура, языковые тенденции, социокультурные изменения.

Budnikova A. S.

Budnikova Anastasia Sergeevna, N.G. Chernyshevsky SSU, 83 Astrakhan Street, Saratov, 410012, Russia. E-mail: lisichka.172@mail.ru.

Comparative linguocultural analysis of the words of the year in the British and American linguocultures

Abstract. The article is a comprehensive comparative study of the phenomenon of the "word of the year" as a representative of key trends in British and American linguistic cultures. Based on the material of the words of the year according to authoritative lexicographic sources (Oxford

Dictionary and Merriam-Webster) for the period 2015-2024, the dominant thematic groups and value dominants were identified and analyzed. The key trends reflecting socio-cultural transformations are revealed. As a result of the study, it was found that, despite the common English-speaking basis and the fixation of global trends (pandemic, digitalization, environmental crisis), the choice of words of the year demonstrates systemic differences. British linguoculture focuses on global processes and adaptation, while American linguoculture focuses on internal ideological conflicts. The author concludes that language is the most important tool for understanding and constructing reality in the modern era.

Key words: Words of the Year, linguoculturology, comparative analysis, Oxford Dictionary, Merriam-Webster, British linguoculture, American linguoculture, linguistic trends, sociocultural changes.

Феномен «слова года» утвердился в научном и общественном дискурсе в качестве уникального лингвистического и культурного маркера эпохи. Данные лексические единицы, репрезентируя коллективный опыт, не только отражают, но и активно конструируют социальную реальность в условиях глобальных трансформаций и цифровизации коммуникативного пространства [1], что и определяет актуальность их комплексного изучения.

Значительный вклад в разработку лингвокультурологического подхода, в рамках которого язык понимается как хранилище культурных кодов и ценностных доминант, внесли труды В.А. Масловой, В.И. Карасика, В.В. Воробьева [2–4]. Непосредственно анализ слов года как лингвокультурных феноменов находит отражение в работах ряда исследователей. Так, Ю.А. Мельник, анализируя российские проекты «Слово года» на базе социальной сети, исследует их методологию и результаты с целью выявления лексических маркеров социальных изменений 2015 год [6]. Данное исследование проводилось через призму концепции Т.В. Шмелевой о «ключевом слове текущего момента», которое обладает определенными признаками на текстовом, лексическом и грамматическом уровнях [5, с. 35]. О.С. Иссерс констатирует, что данные признаки позволяют идентифицировать слова, отражающие фокус общественного внимания, и использовать их для создания лингвистической характеристики эпохи, репрезентирующей со-

вокупность событий, идей и концепций [1, с. 60].

Несмотря на существующий корпус исследований, остается недостаточно изученным сравнительно-сопоставительный аспект слов года в британской и американской лингвокультурах на протяженном временном отрезке. Большинство работ ограничиваются анализом одной лингвокультуры или рассматривают короткие хронологические периоды.

Научная новизна настоящего исследования заключается в проведении системного сопоставления двух национальных вариантов английского языка на материале слов года за десятилетие (2015–2024 гг.). Такой подход позволяет выявить не только общие глобальные тренды, но и национально-специфические реакции на вызовы времени, детерминированные различиями в историческом опыте, политическом устройстве и системах ценностей.

Методологическую основу исследования составляет интегративный подход, объединяющий принципы лингвокультурологии и сравнительно-сопоставительного анализа. Эмпирическую базу работы составили данные авторитетных лексикографических источников — британского Oxford Dictionary [10] и американского Merriam-Webster [8] — за репрезентативный период 2015–2024 гг., что позволяет проследить динамику социокультурных изменений в двух ведущих англоязычных сообществах. В работе применяются следующие методы: контекстуальный анализ дефиниций и

употребления слов-номинантов; сравнительно-сопоставительный анализ для выявления общих тенденций и национальной специфики; элементы количественного анализа для классификации лексики по тематическим группам (социальные конфликты, экология, технологии и т.д.); а также лингвокультурологическая интерпретация полученных данных. Иссле-

дование нацелено на то, чтобы показать, как язык, будучи мощным инструментом воздействия [7], служит не только средством коммуникации, но и зеркалом коллективного сознания, выявляя различия в ценностных приоритетах, эмоциональных доминантах и реакциях на вызовы времени в двух лингвокультурах (см. таблицу 1).

Таблица 1. Слова года по версии Oxford Dictionary и Merriam Webster с 2015 по 2024 годы

Год	Словарь	
	Oxford Dictionary (Великобритания)	Merriam Webster (США)
2015	emoji👍	-ism (suffix)
2016	post-truth	surreal
2017	youthquake	feminism
2018	toxic	justice
2019	climateemergency	they
2020	unprecedented year: bushfire, covid-19, pandemic, lockdown, social distancing, mask, reopening	pandemic
2021	vax	vaccine
2022	goblinmode	gaslighting
2023	rizz	authentic
2024	brain-rot	polarization

В 2015 году оба словаря впервые отказались от выбора полноценного слова, сделав ставку на символы, что стало революционным жестом. «Emoji👍» — цифровой иероглиф, ставший символом глобализации и неформальной коммуникации, — отражает британский акцент на цифровизации и юморе как способе преодоления коммуникативных барьеров. В США выбор суффикса «-ism» («feminism», «racism», «socialism» и др.) стал предвестником эпохи идеологического противоборства, где язык превратился в поле битвы за смыслы. Если Британская лингвокультура через эмодзи выразила оптимизм и адаптацию к новым формам общения, то американская через суффикс обозначила глубинные расколы, которые позже оформились в терминах вроде «polarization» (2024) [8–10].

2016 — год, когда язык зафиксировал крах рациональности. «Post-truth» стало реакцией на Brexit и триумф популизма, где эмоции победили факты. В Британии это слово подчеркнуло кризис доверия к институтам власти и медиа. «Surreal» в США описал абсурд выборов Дональда Трампа, глобальной нестабильности, став метафорой коллективной дезориентации. Оба термина связаны с утратой контроля над реальностью, но если британский выбор политизирован и аналитичен, то американский — эмоциональный и бытовой [8–10].

В 2017 году молодежь потрясла обе лингвокультуры. «Youthquake» изменило политический ландшафт Британии в связи с бурной активацией молодежи на британских парламентских выборах. В США «feminism» — символ борьбы за гендерное равенство, распространенный

в том числе благодаря молодежи. Оба слова связаны с социальными изменениями, но британский акцент на роли молодежи контрастирует с американским фокусом на гендерной справедливости. Это отражает культурные приоритеты: Британия видит надежду в новых поколениях, США — в преодолении гендерного неравенства) [8–10].

«Токсичный» 2018 год в Британии стал универсальным символом вреда, объединив экологические угрозы, токсичные отношения и агрессивную публичную риторику. Слово *«toxic»* отразило растущую обеспокоенность британского общества дегуманизацией общения, будь то в соцсетях, политике или межличностных отношениях. Пока британское общество констатировало факты, в США полным ходом требовали торжество справедливости. В американской культуре слово *«justice»* стало словом года не случайно: оно зафиксировало двойственность эпохи. С одной стороны, это надежда, связанная с движением за расовое равенство. С другой — разочарование в судебной системе, особенно после назначения Бретта Кавано в Верховный суд на фоне обвинений в сексуальном насилии. Оба слова связаны с социальными проблемами. Однако *«toxic»* критикует «яд» в широком смысле, то *«justice»* фокусируется на системных противоречиях и снова на преодолении неравенства (продолжение тенденции феминизма) [8–10].

В 2019 году наблюдается нарушение традиционной сдержанности британской риторики в пользу побудительных, «громких» высказываний — *«climate emergency»*. Выбор данного словосочетания стал прямым призывом к действию, отразив страх перед экологическим крахом. Это слово активизировало дебаты о «зелёной» политике, особенно после молодежных забастовок и пожаров в Австралии. Пока Британия боролась за экологию, США выступала в борьбе за инклюзивность. Местоимение *«they»* в гендерно-нейтральном значении отразило растущее признание небинарных иден-

тичностей и борьбу за права. Оба термина связаны с глобальными трендами, однако Британия мобилизуется против внешней угрозы (климат), а США пересматривают внутренние социальные нормы (гендер) [8–10].

Беспрецедентный 2020 год охватил множество кризисов: пандемию, лесные пожары в Австралии, локдаун. Пандемия стала символом коллективной уязвимости для обеих лингвокультур. Выбор словарей отражает глобальную синхронность, но британский подход комплексный (хоть и не совсем верный для категории «слово года»), включающий в себя список ключевых слов года, а американский — конкретный. Это демонстрирует разницу в восприятии катастроф: Британия видит их во взаимосвязи, США фокусируются на главной угрозе. Как не странно, но 2020 год стал катализатором выбора следующего слова года (2021) в обеих лингвокультурах. Сходство в теме, но различие в подаче слов года *«vax»* *«vaccine»* не меняет их роль: надежду на светлое будущее, внутренний страх и недоверие медицине и институтам власти [8–10].

В 2022 году оба слова связаны с социальным поведением, но британский юмор (*«goblin mode»*) контрастирует с американской серьезностью (*«gaslighting»*). Сленговый термин *«goblin mode»* сочетает в себе самоиронию и бунт против «культуры успеха». Однако за юмористической оболочкой также скрывается серьезный социальный феномен: реакция на выгорание после локдаунов. В США слово года *«gaslighting»* отразило глубокий кризис доверия. Термин, популяризированный во время слушаний по делу Кавано и дискуссий о фейковых новостях, стал оружием в информационных войнах. Если британцы «лечились» юмором, американцы превратили язык в щит против дезинформации, что подчеркивает их прагматичный подход к конфликтам) [8–10].

В 2023 году в обеих культурах прослеживается желание общества прийти к

естественности и индивидуальности («*rizz*» и «*authentic*»), однако в США двойственность в восприятии и передачи смысла слова «*authentic*» потеряла «подлинность» самого слова [8–10].

В 2024 году выбор слов года связан с влиянием цифровизации на общество: «*brain-rot*» показывает, как технологии разрушают мышление, превращая пользователей в пассивных потребителей контента, а «*polarization*» демонстрирует, как алгоритмы соцсетей создают информационные пузыри, усиливая ненависть между людьми, что углубляет раскол общества по политическим, идеологическим и культурным линиям) [8–10].

В целом в обеих культурах преобладают тревожные, негативные термины, отражая глобальные вызовы и экзистенциальные страхи. Однако в американских словах зачастую демонстрируется поляризация: даже нейтральные слова («*justice*», «*vaccine*», «*authentic*», «*feminism*») становятся полем идеологических битв. Поляризация в американском обществе назревала задолго до 2024 года: уже в 2015-м суффикс «*-ism*» объединил конфликты вокруг расы, гендера и политики, а к 2024-му «*polarization*» лишь закрепил раскол как культурную норму.

Следует отметить, культурные различия в восприятии реальности обеих стран. Британия остается «зеркалом» глобальных процессов, будь то цифровизация («*emoji*»), климатический кризис («*climate emergency*») или пандемия («*unprecedented year*»). США фокусируются на внутренних конфликтах: расовая и гендерная несправедливость («*justice*», «*feminism*») и гендерная идентичность («*they*»). В американском обществе язык становится «рупором» идеологических битв, где каждое слово — оружие в борьбе за смыслы.

В британском контексте преобладают слова, связанные с цифровизацией («*emoji*», «*brain-rot*»), экологическими угрозами («*climate emergency*»), политической нестабильностью («*post-truth*»,

«*toxic*») и адаптацией к новым реалиям («*unprecedented year*», «*goblin mode*»). Эти термины подчеркивают реакцию общества на глобальные вызовы (пандемия, климатический кризис) и внутренние трансформации (Brexit, молодежная активность). Особенностью британской лингвокультуры стала тенденция к самоиронии и юмору («*goblinmode*», «*rizz*»), что немного смягчает восприятие негативных явлений.

Американские слова года, напротив, акцентируют социально-политические конфликты и идеологическую поляризацию («*-ism*», «*feminism*», «*justice*», «*polarization*»). Здесь язык становится инструментом борьбы за равенство, идентичность и правду, что отражается в выборе терминов, связанных с гендерной нейтральностью («*they*»), психологическим насилием («*gaslighting*») и кризисом доверия («*surreal*»). Американская лингвокультура демонстрирует глубокую вовлеченность в дискурс социальной справедливости, где даже нейтральные понятия («*authentic*», «*vaccine*») приобретают политизированную окраску.

Сравнительный анализ выявил общие глобальные тренды: влияние пандемии («*pandemic*», «*vax*»), цифровизации («*emoji*», «*brain-rot*») и экологических угроз («*climate emergency*», «*bush fire*»). Однако реакции на эти вызовы различаются: британский подход чаще комплексный и рефлексивный, тогда как американский фокусируется на идеологическом противостоянии и социальных движениях. Например, пандемия в Британии описана через набор терминов («*unprecedented year*»), а в США — через конкретное слово («*pandemic*»), что подчеркивает разницу в восприятии масштаба кризиса. Важным выводом является роль языка как инструмента формирования реальности. Слова года не только фиксируют изменения, но и влияют на общественное сознание, становясь маркерами культурных битв (например, «*post-truth*», «*surreal*», «*gaslighting*»).

В целом, обе культуры используют язык как инструмент адаптации к изменениям. Однако слова года становятся не только маркерами времени, но и ключами к пониманию менталитета двух наций. Британская лингвокультура стремится сохранить целостность в условиях изменений, американская — зафиксировать конфликт как основу новой идентичности. Обе лингвокультуры, однако, едины в одном: язык остаётся главным инструментом осмысления реальности, даже если эта реальность всё чаще кажется «*surreal*». Итог десятилетия — язык стал не просто средством коммуникации, но и полем культурной войны. Слова года

Oxford Dictionary и Merriam-Webster показывают, как две нации, говорящие на одном языке, создают параллельные реальности, где даже общие термины наполняются противоположными смыслами.

Таким образом, исследование подтверждает, что слова года являются не только лингвистическими, но и культурными артефактами. Они отражают национальные приоритеты, коллективные травмы и надежды, демонстрируя, как язык адаптируется к вызовам времени, сохраняя при этом уникальные черты каждой лингвокультуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иссерс О. С. В поисках общего словаря: дискурсивные практики новейшего времени через призму проектов «Слово года» // Политическая лингвистика. 2014. №4. С. 48–53.
2. Маслова В. А. Лингвокультурология. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт. 2025. 208 с.
3. Карасик В. И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена. 2001. С. 3–16.
4. Воробьёв В. В. Лингвокультурология: Монография. М.: Изд-во РУДН, 2008. 336 с.
5. Шмелева Т. В. Ключевые слова текущего момента // Colloquium. 1993. №1. С. 33–41.
6. Мельник Ю. А. Социально-лингвистические проекты «Слово года» - 2015: специфика и версии // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2016. №2 (11). С. 56–57.
7. Никитина Г. А., Полякевич Е. А. Язык как инструмент воздействия на аудиторию (на примере речей американских президентов) // Евразийский союз ученых. 2015. № 1-1(18). С. 33–35.
8. Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/> (дата обращения: 15.02.2025).
9. Oxford Languages. URL: <https://languages.oup.com/word-of-the-year/> (дата обращения: 15.03.2025).
10. Oxford Learner's Dictionaries. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/> (дата обращения: 15.02.2025).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Issers O. S. V poiskah obshhego slovarja: diskursivnye praktiki novejshego vremeni cherez prizmu proektov «Slovo goda» // Politicheskaja lingvistika. 2014. №4. S. 48–53.
2. Maslova V. A. Lingvokul'turologija. 2-e izd., pererab. i dop. Moskva: Izdatel'stvo Jurajt. 2025. 208 s.
3. Karasik V. I. O kategorijah lingvokul'turologii // Jazykovaja lichnost': problemy kommunikativnoj dejatel'nosti: sb. nauch. tr. Volgograd: Peremena. 2001. S. 3–16.
4. Vorob'jov V. V. Lingvokul'turologija: Monografija. M.: Izd-vo RUDN, 2008. 336 s.
5. Shmeleva T. V. Kljuchevye slova tekushhego momenta // Colloquium. 1993. №1. S. 33–41.
6. Mel'nik Ju. A. Social'no-lingvisticheskie proekty «Slovo goda» - 2015: specifika i versii // Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovanija. 2016. №2 (11). S. 56–57.
7. Nikitina G. A., Poljakevich E. A. Jazyk kak instrument vozdejstvija na auditoriju (na primere rechej amerikanskih prezidentov) // Evrazijskij sojuz uchenyh. 2015. № 1-1(18). S. 33–35.

-
8. Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/> (data obrashhenija: 15.02.2025).
 9. Oxford Languages. URL: <https://languages.oup.com/word-of-the-year/> (data obrashhenija: 15.03.2025).
 10. Oxford Learner's Dictionaries. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/> (data obrashhenija: 15.02.2025).

Поступила в редакцию: 28.10.2025.

Принята в печать: 21.11.2025.